

Глава 30.

Чернильная щетка, чернильная палочка, бумага и чернильный камень

«Мы этого не делали. Я просто высказывала свое мнение. Мы не крали демонического волка». – Немедленно объявила Тяньлин-эр.

«Вы этого не делали? Тогда где этот демонический волк? Это должно быть ты. Ты убила его и положила в свой браслет для хранения». – Тан Сяю указал на Тяньлин-эр, выкрикивая обвинение.

Чжун Шань поднял брови, когда услышал Тана Сяю. Он сразу понял, что происходит. Тан просто обвинял Тяньлин-эр в том, что она освободила волка, но в следующий момент он изменил свое мнение, обвинив её в убийстве волка. Похоже, что исчезновение волка должно иметь какое-то отношение к Тану Сяю, оно не было украдено кем-то извне этого дома.

«Я этого не сделала». – Тяньлин-эр беспокоилась. Она достала свой красный шелк, как будто хотела ударить Тан Сяю, чтобы заставить его очистить свое имя.

«Смотрите, смотрите! Я просто сказал это, и ты уже достала свой волшебный предмет. Кто еще может быть, если не ты?» – быстро закричал Тан Сяю.

Сначала Чжао Сосян не подозревал Тяньлин-эр; он больше подозревал четырех человек из Дома Ярких Мечей. В конце концов, во время своего взаимодействия с Чжун Шанем, он чувствовал, что Чжун Шань не может быть вором. Но когда Тяньлин-эр достала свой красный шелк, он больше не был так уверен. Если бы это была не она, то почему она так беспокоилась?

«Доставай его. Верни тело волка. И мой Самоцвет Кун Лин. Вы! Вы двое даже использовали уловки, чтобы спутать результаты кубиков». – Тан Сяю сердито указал на Тяньлин-эра и Чжун Шань.

«Я этого не делала. Мы не крали его. Чжун Шань, скажи им! Тяньлин-эр немедленно возвала к Чжун Шаню. Хотя у нее в руках уже был красный шелк, она не собиралась сражаться только из-за спора.

«Я знаю, кто его украл». – несколько внезапно сказал Чжун Шань.

Все были потрясены и повернулись, чтобы посмотреть на Чжун Шаня. Чжао Сосян был удивлен, и Тяньлин-эр не могла поверить в это.

Четверо парней из Дома Ярких Мечей, кроме Чжун Ди, не поверили Чжун Шаню. Только Чжун Ди тихо сглотнул, в его глазах был страх.

Если Чжун Шань сказал, что знал, то он точно знал. Это была привычка Чжун Ди доверять словам Чжун Шаня. Нет, это было не просто по привычке. Это было потому, что Чжун Шань точно знал.

«Вы знаете? Как вы можете знать, если только не вы украли его? Я уверен, что вы оба украли его». – Глумился Тан Сяю.

«Чжун Шань, ты правда знаешь?» – спросил Чжао Сосян.

«Конечно. Вы все узнаете через некоторое время». – тихо сказал Чжун Шань.

Все нахмурились, увидев, что Чжун Шань был настолько уверен.

«Принесите чернильную щетку, чернильную палочку, бумагу и чернильный камень. Я расскажу всем, кто украл волка». – сказал Чжун Шань.

«Эти четыре предмета найдут вора?» – С издёвкой спросил Тан Сяю.

«Принесите эти четыре предмета вместе с длинным столом». – Чжао Сосян сказал одному из своих слуг.

«Да, сэр», – тот тотчас кивнул слуга.

В мгновение ока перед Чжун Шанем стоял длинный письменный стол, и все эти четыре письменных инструмента были размещены на столе.

Тяньлин-эр моргнула, наблюдая. В Школе Кайян у ее отца также были такие столы, но они редко использовались. Она также знала, для чего нужны эти письменные инструменты, но могли ли они найти вора?

Тяньлин-эр не поверила; все остальные люди этому не верили. Если эти четыре письменных средства могли найти вора, то здесь должно происходить что-то подозрительное.

Только у Чжун Ди были бабочки в животе, когда он увидел приготовления Чжун Шаня. Чжун Ди доверял Чжун Шаню, это была привычка, выросшая за последние несколько десятилетий.

В глазах Чжун Ди, кроме достижения бессмертия, не было ничего, что Чжун Шань не смог бы выполнить.

«Я должен увидеть, как вы можете найти вора со всеми этими вещами». – Глумился Тан Сяю.

Все смотрели Чжун Шаня, но он не обращал внимания на насмешки Тана. Вместо этого он замедлил движение, потирая чернильную палочку о чернильный камень.

Но воды не было. Разве не было необходимо тереть мокрую чернильную палочку о чернильный камень, чтобы создать чернила?

Чжун Шань не обращал внимания на все скептически настроенные взгляды. Он просто продолжал. Постепенно чернильная палочка превращалась в порошок, очень тонкий порошок. Чжун Шань продолжал натирать порошок еще некоторое время. Наконец, он превратил половину палки в мелко измельченный порошок.

Очень осторожно высыпал порошок на лист бумаги и разделил порошок на две части.

Он выбрал кисть с наиболее мягкими волосками среди всех кистей. Затем он перенёс одну порцию порошка к стеклянной двери.

Все смотрели Чжун Шаня с сомнением. Тан Сяю смотрел с ухмылкой.

Чжун Шань использовал кисть, чтобы нанести немного порошка на стеклянную крышку.

Все смотрели с удивлением; Чжун Шань прошелся кисточкой по всей поверхности стекла, как будто не хотел пропустить ни один сантиметр.

У присутствующих проснулось любопытство. Внезапно, Тяньлин-эр увидела на стекле

необычные чёрные пятна.

Стеклянная крышка была чистой и гладкой, как кусок кристалла. Что же за пятна были на ней?

«Что это? Последовательные кольца и полукруги. Тяньлин-эр с изумлением наблюдала, как черные кружки проявились поверх стеклянной крышки.

«Это отпечатки пальцев». – Произнёс в волнении Чжао Сосян, сразу поняв что это.

Отпечатки. Это были действительно отпечатки пальцев. На поверхности стекла были отпечатки пальцев.

Чжун Шань использовал весь порошок, и все отпечатки пальцев на крышке стали видны.

«Давайте узнаем, кто касался стеклянной крышки после дождя. Подходите, коснитесь порошка пальцами, затем нажмите на бумагу. Объявил Чжун Шань, бросая кисть на стол.

«Как такое может быть? Что случилось? Почему там отпечатки пальцев? Ты, должно быть, только что нарисовал их». – Удивлённо произнёс Тан Сяюю.

«Нарисовал? Ха, попытайтесь их нарисовать. Пока ваши руки не чисты, ваши отпечатки пальцев останутся на том, чего вы касались. Просто мы не можем видеть их своими невооруженными глазами. Черный порошок делает отпечатки пальцев видимыми. Ливни прошлой ночью, должно быть, стерли все отпечатки пальцев. Поэтому после дождя, кто бы ни коснулся стеклянной крышки, он оставил на нем отпечатки пальцев. Кроме Тан Си, который накормил волка, тот, кто коснулся обложки, будет вором. Чтобы исключить себя из подозреваемого, давайте сделаем отпечатки пальцев на бумаге». – сказал Чжун Шань.

«Чжун Шань, ты слишком умный». – Взволнованно сказала Тяньлин-эр, схватив руку Чжун Шаня.

Она никогда не прикасалась к крышке, так что наверняка на ней не было её отпечатков пальцев.

Чжун Шань первым продемонстрировал что делать: он коснулся черного порошка всеми десятью пальцами, а затем прижал их к бумаге.

Тяньлин-эр сразу последовала его примеру. Чжао Сосян также немедленно сделал это.

Тан Сяюю, очевидно, не поверил. Абсолютно не поверил. Он думал, что это уловка Чжун Шаня, чтобы напугать его и заставить признаться. Вчера вечером Тан Сяюю сделал это после того, как принял ванную. Он был очень чист, его руки были очень чистыми. Он не мог оставить никаких следов на крышке.

Все оставили отпечатки пальцев на кусочке бумаги.

Тяньлин-эр быстро взяла бумагу, чтобы сравнить отпечатки с теми, что были на стекле.

«Я поняла. Я поняла! Это Тан Сяюю. Это Тан Сяюю!» – Взволновано воскликнула Тяньлин-эр. Она была так счастлива, как будто она была той, кто решил дело.

«Невозможно. Это невозможно!» – С недоверием произнёс Тан Сяюю.

